

«ГОЛОСА БЕДНОСТИ»: ОБРАЩЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ПАУПЕРОВ ЗА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩЬЮ В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Ключевые слова: Англия, Новое время, бедность, нищета, «старое законодательство о бедных», пауперы, письма, социальная помощь

Аннотация: История бедности в Новое время не описывается языком самих бедных, которым редко позволялось «говорить самим за себя», а изучается по «голосам богатых» — свидетельствам более обеспеченных социальных слоев. В статье анализируется уникальный пласт источников, не описанных в отечественном англоведении. Это обращения нуждающихся мужчин и женщин к приходским попечителям за социальной поддержкой. Письма пауперов рассмотрены как свидетельства от первого лица о деталях быта нуждающихся, как пример низшего уровня письменной коммуникации, дававший возможность общения с более состоятельными гражданами, а также, в силу особенностей написания, как уникальная смесь текстов и голосов, передающих мысли, эмоции, чувства «языком» самих бедных.

История бедности в Новое время, как справедливо замечено рядом исследователей, по большей части не описывается языком самих бедных. Вплоть до середины XIX в. — периода, когда появились первые автобиографии рабочих, — беднякам редко позволялось «говорить самим за себя», поэтому историки в основном изучают *действия* бедноты — мятежи, бунты, восстания и т.п. При этом, по большому счету, мы не имеем права утверждать, что понимаем *мотивы* этих действий, то есть те мысли, чувства, обстоятельства, которые побуждали низшие слои поступать тем или иным образом. История *бедности*, как это ни парадоксально, изу-

чается по *голосам богатых* — свидетельствам более обеспеченных социальных слоев, которые начинали задумываться о проблемах бедности и нищеты только тогда, когда эти проблемы обострялись или начинали беспокоить «сильных мира сего».

Вместе с тем, историку доступен не очень известный и даже, пожалуй, уникальный пласт источников XVIII — первой половины XIX вв., которые можно смело назвать «*голосами бедности*». Это обращения английских пауперов, нуждающихся мужчин и женщин, к приходским попечителям за социальной поддержкой. Они сохранились в виде писем в ряде приходских архивов Англии — в графствах Эссекс, Девон, Корнуолл и др.

Происхождение указанной группы источников следует связывать с особенностями системы социальной помощи, существовавшей в Англии с конца XVI века до 1834 г. Система эта строилась в рамках так называемого «Старого», или «Елизаветинского», законодательства о бедных, основные положения которого были приняты в царствование Елизаветы I Тюдор. Жители страны (те, кто владел земельной собственностью) уплачивали в обязательном порядке специальный «налог на содержание бедных», который составлял основу социальных выплат неимущим. Категория населения, получавшая такие выплаты, именовалась *пауперами*. По разным оценкам, расходы на содержание пауперов в Англии и Уэльсе к концу XVIII — началу XIX столетия составляли в среднем около 4 миллионов фунтов в год (примерно 2% национального дохода), при этом получающих помощь было немногим более 1 миллиона человек (11% населения). Таким образом, на одну бедствующую семью в год приходилось около 4 фунтов социальной помощи (для сравнения, годовой

доход квалифицированного английского рабочего составлял около 12 фунтов).

Ответственность за призрение неимущих закон возлагал на *приход* — наименьшую территориально-административную единицу, которых в Британии того времени насчитывалось более 13 тысяч. Приходское начальство, в лице избираемых ежегодно приходских попечителей по призрению бедных и мировых судей, собирало налоги с местного населения и напрямую управляло социальной помощью, помогая нетрудоспособным бедным, обеспечивая работой трудоспособных, выплачивая пособие по безработице (*dole*), а также оказывая иные виды помощи — например, родовспоможение при сложных родах (вызов повитухи от прихода). Следует отметить, что работали попечители бесплатно, на общественных началах. Население одного прихода могло быть менее 800 человек, вследствие чего историк Марк Блог называл английский церковный приход того времени «социальным государством в миниатюре».¹

Таким образом, каждый приход нес ответственность за содержание «своих» бедных, но *только за своих*. Вместе с тем, многие малообеспеченные люди уезжали из сел в крупные города в поисках заработка и лучшей доли. Применительно к этой категории населения действовали принятые в 1662 и 1697 гг. «Акты об оседлости», которые утвердили своего рода «институт прописки» для пауперов: приход, являющийся для нуждающегося местом его «оседлости», нес за него ответственность в случае возникновения необходимости в социальной помощи. Пауперу выдавался «сертификат оседлости» — своеобразный документ о «прописке», который в случае переезда на другое место жительства гаранти-

1 Барлова. 2009: 297–318.

ровал, что указанный в документе «домашний» приход окажет ему поддержку в виде регулярных либо спорадических выплат, материальной или иной социальной помощи.² Для того чтобы «поменять» прописку, человек должен был арендовать жилье за плату не менее 10 фунтов в год (почти равную сумме годового дохода квалифицированного рабочего), проработать слугой не менее года либо подмастерьем не менее 7 лет.

«Закон о прописке» конкретизировал условия социальной помощи для различных категорий и групп населения. Так, к примеру, устанавливалось, что незаконнорожденные дети получали прописку в том приходе, где родились, вне зависимости от прописки его матери либо ее мужа (если она вышла замуж не за отца ребенка). Поэтому незамужние молодые женщины с детьми (в современной терминологии — матери-одиночки) предпочитали жить со своими родителями. Дотация на ребенка шла от того прихода, где он родился, а родители молодой матери присматривали за внуком или внучкой бесплатно, пока она на работе. Если же женщина проживала в другом месте, то приходилось оплачивать еще и сиделку.

Если «домашний» приход отказывался посылать трудовому мигранту денежные средства или оказывать иную помощь, то тот приход, в котором человек находился на заработках, принудительно выдворял паупера домой. Однако ситуация сложилась таким образом, что выплачивать пособие «отходнику» было выгоднее для прихода, чем содержать его дома, где у вернувшегося паупера возможностей для работы не было (иначе бы он не подался в столицу в поисках лучшей доли). Еще большим бременем становилось, если неимущего

2 Там же.

помещали в местный приходской работный дом. Поэтому попечители предпочитали регулярно посылать какие-то средства в тот приход, где временно находился «их» паупер. Этой ситуацией и пользовались авторы обращений, просившие приходское начальство о денежной или иной помощи.

Исследования этой группы источников немногочисленны; в отечественном англоведении они не описаны вообще. «Первооткрывателем» писем пауперов следует считать, пожалуй, историка Т. Соколла, который обнаружил, собрал, проанализировал и опубликовал в одном сборнике 758 таких писем. Восстановленные тексты, занимающие в издании 540 страниц, пронумерованы, классифицированы в зависимости от адресата, места и времени написания и приводятся в «авторской редакции», то есть с сохраненной орфографией и пунктуацией пауперов, их писавших.³ Это дает исследователю возможность не только прочесть письма как тексты, но и «услышать» их авторов.

Исследования и публикации писем пауперов предпринимали также Дж. Тэйлор и П. Шарп. В 1997 году в Лондоне вышел сборник под редакцией Т. Хитчкока, П. Кинга и П. Шарп «Протоколируя бедность: голоса и стратегии английской бедноты».⁴

Пауперы, обращавшиеся за помощью, знали, что их могут выдворить, но знали и о тех неудобствах для «домашнего» прихода, к которым приведет их приезд. Это и была та «козырная карта», которую они «разыгрывали» с большей либо меньшей степенью умелости, по сути, ведя с приходскими попечителями переговоры об условиях выживания.

3 **Essex Pauper Letters.** 2006: 91–631.

4 **Chronicling Poverty.** 1997: 87–126.

Практически во всех документах этой группы можно обнаружить похожие составляющие, а именно:

- демонстрация эмоций: отчаяния, стыда, возмущения, досады, уныния и пр.;
- изложение бедственных обстоятельств, в силу которых возникают эти эмоции, заставляя автора обращаться за помощью;
- изложение своей просьбы (какую помощь хочет получить и для чего);
- «усиление» своей просьбы по принципу «если..., то» и «если нет, ... то» (что будет в случае, если приход согласится помочь либо откажет).

Основная эмоция, которую демонстрируют просители — *отчаяние*. Так, в одном из обращений, отправленных в «домашний приход», некто Дэвид Райвнелл пишет: «Джентльмены, крайнее Отчаяние побуждает меня просить о Помощи». Этот паупер написал 34 письма в родной приход с 1819 по 1829 гг. (условно говоря, он писал каждые 3 месяца, и практически каждый раз «говорил» об отчаянии).⁵ Сара Финч в своем письме указывает, что она не просто в отчаянии, но «в Великом отчаянии».⁶

Здесь следует сделать небольшое отступление относительно «чехарды» заглавных и прописных букв, которую мы, как и грамматические ошибки, вслед за Соколлом намеренно приводим «в авторской редакции» при переводе источников на русский язык. На первый взгляд она кажется либо «эхом» не до конца оформившегося в Новое время современного английского языка, либо попросту следствием плохой грамотности. Однако при более долгом знакомстве с письмами воз-

5 Sokoll. 2000: 27.

6 Essex Pauper Letters. 2006: Letter № 402.

никает стойкое ощущение, что их авторы посредством заглавных букв выделяли именно те слова, которые казались им более важными.

Еще одно чувство, часто встречающееся в письмах — *стыд*. Это и стыд за бедность как таковую (напомним, в русле протестантской этики быть бедным считалось постыдным, означало, что человек не смог реализовать весь свой потенциал для того, чтобы преуспеть в жизни), и, безусловно, стыд за саму просьбу о помощи. Женщине могло быть стыдно за то, что ее одежда залатана до дыр, «не выйдешь ни в одно приличное место», так как «вопиющие признаки нужды и бедности» еле скрыты под этой одеждой.⁷ Очень многие письма начинаются именно с извинений и констатации постыдности обращения к попечителям:

Сэр, Вы доверьтесь моим извинениям в том, что я пишу вам, это я делаю с большой неохотой и стыдом.⁸

В своих письмах пауперы описывают в деталях мельчайшие подробности быта и своего бедственного положения. Основные темы — тяжелая низкооплачиваемая работа либо потеря работы, торговля, которую стало невозможно вести, домашнее хозяйство, которое придется забросить, болезнь — своя или близких, тяготящие семейные отношения.

Тема болезни как причины бедственного положения и просьб о помощи встречается в обращениях очень часто. «Мое здоровье сильно плохое, и я не способен выполнять никакой работы вообще», — жалуется мужчина средних лет. Старый человек, Уильям Джеймс, не просто жалуется, но будто бы рассуждает, пытаясь логически объяснить свое плачевное положение:

7 Feinstein. 1998: 638–640.

8 *Essex Pauper Letters*. 2006: Letter № 408.

случившееся — то, что я Болен два или три дня — это я отношу, в большей степени, к нехватке постоянного Пропитания, чтобы поддержать свои силы, но также и к Возрасту — тоже сюда это надо добавить — ведь сейчас у меня один год идет за семнадцать! В настоящее время я Нездоров, и это длится несколько дней уже.⁹

Часты обращения от жен с жалобой на нездоровье своих мужей, из-за которого они неспособны содержать семью. Вообще женские письма интересны тем, что они более многословны, в них больше повторов и меньше знаков препинания (либо таковые отсутствуют вообще): речь в этих жалобах «льется рекой», создавая у читателя ощущение «классического» женского причитания.

Мой муж Очийнь Плох и Неможет себе помочь – не больше чем Малый Ребенок, — *сетует Сара Райвнелл, жена упоминавшегося выше Дэвида Райвнелла, в 1825 г.*, — и не может он пройти по дому даже если за это получит Ысячу (фунтов) Не может он и до Кравати дойти, ни встать с нее без помощи человека, который поможет ему лечь в постель и встать с постели, и сейчас мой муж лежит в стороне Всё Лежит В Стороне от меня и лежит — и я поэтому должна просить вас джентльмены о милосердии¹⁰.

Сара Финч излагает свою беду очень похожим образом, будто бы в эмоциональном сумбуре выкладывая все свои чувства адресатам:

мой Бедный Муж Лежит больной все время не может выполнять свою работу и если вы будете так добры чтобы помочь нам оплатить ренту я не хочу вводить в практику свои просьбы к вам Но имея моего мужа постоянно больным всё его время и еще трёх детей и которые все были больны лихарадкой что ой как очень нас угнетает в значительной степени и я не могу заплатить ренту без вашей Доброй Помощи у меня есть возможность работать три или четыре места но я вынуждена сейчас потерять работу чтобы посещать мою Бедную бальную семью и наш лендлорд хочет прислать уже брокера если я не заплачу а я не могу без ва-

9 **Chronicling Poverty.** 1997: 127-154.

10 **Essex Pauper Letters.** 2006: Letter № 157.

*шей помощи О если бы вы были так добры помочь нам одним фунтом спасибо!*¹¹

В обращении Уильяма Джеймса болезнь его жены и дочери — это фактор, катастрофически осложняющий жизнь его семьи, так как они не могут работать, а он, помимо работы, вынужден как-то ухаживать за ними:

*я в отчаянии и сложностях поскольку не в моих силах в достаточной мере поддерживать себя и мою Жену, а также Больную Дочь, вы хорошо знаете, что она в таком состоянии уже десять Лет, и сейчас в руках врачей... моя Жена тоже была сильно больна, несколько раз, пока мы жили в Челмсфорде, да и сейчас они обе болеют, и хотя жене стало лучше, но из-за Немоши, и Возраста, она настолько Несостоятельна что не способна делать что-либо разве что совсем немногое...*¹²

Томас Элбион из Кембриджа обескуражен нависшей угрозой нищеты в связи с внезапной смертью своей жены:

*Несчастливая ситуация, в которую я был помещен с момента Потери Жены, оставленный с Четырьмя Маленькими Детьми за которыми Некому ухаживать, разве что Наня Женщину, но а как же содержать ее — это еще более добавляет к моим нынешним трудностям*¹³.

Помимо болезни или смерти родственника как причины нужды, авторы обращений жалуются на нехватку товаров (продуктов) первой необходимости. Интересно, что среди этих товаров выделяется *обувь*.

Мои ботинки стерты до ступней. Я чинил их до тех пор, пока Не Осталось основания, над которым можно далее работать....

Судя по всему, обувь рассматривалась пауперами как признак минимальной состоятельности: она упоминается весьма часто среди жизненных потребностей, которых

11 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letter № 402.

12 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letter № 418.

13 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letter № 89.

пауперы лишены. Частый образ, знак абсолютной депривации, невыносимый и ничем не оправдываемый — «голые ножки детей в холодную погоду». ¹⁴

Часть женщин в числе жизненно необходимых товаров называют и *нижнее белье*. Так, Элизабет Гудман жалуется:

хочу написать, насколько сильно, очень сильно я угнетена из-за (отсутствия) нижнего белья, чулок, которых у меня одна пара, и та залатана во всех местах¹⁵.

Отсутствие или плохое состояние верхней одежды порой представляется как препятствие к заработку: ведь пальто — это то, в чем можно пойти на работу. «Доказывая» бедственное положение, пауперы нередко писали, что лучшее пальто нуждается в починке или что его уже невозможно более зашивать, а в нем, и только в нем, можно выходить в люди.

Еще один указываемый пауперами признак депривации — это стесненные условия и затрудненный быт из-за проживания с немощными или неработающими родственниками. В большинстве случаев такие родственники — это либо женщины с незаконнорожденными детьми, либо пожилые (престарелые) родители.

Отец незамужней Ханны Уотсон, которая приехала к нему жить с новорожденным (и незаконнорожденным) ребенком, в письме попечителям в Колчестере указывал:

жить они будут в маленькой комнатушке, а спать будут на узкой кровати с двумя другими моими дочерьями — и тела всех их от этого скривит, уверяю Вас!¹⁶

«Моя старая мать живет со мной, и длится это уже семь лет, — пишет мужчина. — Я очень расстроен этим».¹⁷ А вот

14 Sokoll. 2000: 31.

15 Essex Pauper Letters. 2006: Letter № 673.

16 Sokoll. 2000: 40.

вежливая старушка Рэчел Шорег сетует попечителям на те неудобства, которые она сама причиняет родственникам своей немощью. Письмо Рэчел написано на более высоком уровне, чем основная масса писем пауперов; вероятно, пожилая женщина была образованной.

Я очень извиняюсь, что вынуждена обратиться к вам, но я так долго пребываю в очень слабом состоянии здоровья и это Продолжается, так что я не могу содержать себя. Дети мои все обзавелись семьями, и в нынешнее дорогое время они делают все что могут чтобы поддерживать существование, и поэтому не в состоянии помогать еще и мне... Я прошу прощения за беспокойство, но у меня нет более никого, кому я могла бы написать, и если вы соблаговолите помочь, это будет Шаг настоящего Милосердия от вас, премного благодарна¹⁸.

Судя по всему, Рэчел Шорэг писала свое обращение сама. Однако ряд писем, хорошо написанных, содержат подпись, сделанную другим почерком — более корявым и, судя по всему, принадлежащим менее образованному человеку. Это позволяет заключить, что не все тексты пауперов были написаны самими «просителями»; однако нет и оснований полагать, что их писали «профессиональные писари»: скорее, это были родственники, друзья или знакомые. В любом случае просьбы о помощи, озвученные «чужим голосом», также происходят из социокультурного пласта трудящейся бедноты.

Интересный в этом отношении кейс — письмо от имени пожилой женщины Энн Таджетт, за которой ухаживает ее племянница, Мэри Энн Пейдж, получающая, соответственно, пособие по бедности от «родного» прихода родственницы. Письмо интересно тем, что начинается оно от имени одного человека — старой женщины, но где-то в середине обраще-

17 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letter № 662.

18 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letter № 397.

ния повествование «вдруг» начинает вестись совсем от другого лица — молодой племянницы:

Я не могу жить здесь и Голодать, так как я бедная страдающая от болезни женщина, и не могу работать, чтобы содержать себя и так же моя племянница вынуждена одевать и раздевать меня, и делать это из года в год джентльмены, Мэри Энн Пейдж — я племянница Энн Таджет я делала годами это все для моей бедной страдающей от болезни тети с вашей поддержкой я убирала ее жилище и делала все что в моих Силах за 2,5 пенса.

Одинаковые ошибки на протяжении всего текста говорят нам о том, что письмо написано одним человеком. Неясно, то ли старушка диктовала племяннице текст, а потом та дописывала его уже от себя, то ли Мэри Энн начала писать письмо от имени тети, а потом «забылась» в силу недообразованности и недостатка ума; но для нас это обращение — жалоба на жизнь как бы с двух позиций: с одной стороны, на физическую слабость и немощность, мешающую себя содержать и вызывающую голод и прочие неудобства, с другой — на стесненный быт из-за вынужденного и постоянного ухода за престарелой родственницей.

Важная контент-составляющая обращений пауперов — ответы на вопросы, *чего именно хотят авторы писем и как они это просят.*

В основном просили денег — не снижать сумму пособия, увеличить ее, выслать разовую выплату на конкретные нужды.

Моя дочь сообщает мне Сэр, — *пишет женщина из Лондона*, — что Вы предложили ей пособие 4 шиллинга в неделю – но позвольте мне сказать что Ребенок не сможет на него выжить, она пыталась, но этого не хватало и на половину необходимостей. Если Вы Сэр добавьте ей шиллинг она будет покорно благодарна.

Будьте добры — *просит молодая мать*, — выслать мне разовую выплату, которая пойдет на одну пару обуви, немного белья и фланелевые пеленки для моего Ребенка.¹⁹

Иногда просили не денег, а материальную помощь («кусок ткани чтобы сшить моим детям рубашки», «обычные товары первой необходимости», «несколько тачек угля на случай, если установится холодная погода»).

Но еще интереснее те стратегии, к которым прибегали авторы писем, чтобы их услышали. Кто-то использовал почтительную риторику, оправдывался за сам факт обращения:

Сэр я надеюсь вы Извените меня за Дерзасть песать вам Но.....; ... я не знаю к кому более правильно обратиться в условиях необходимости, в которую я попал, поэтому к вам обращаюсь и к остальным Джентльменам Прихода, покорно доверяя вам в том, что вы позволите мне немного помощи; Дорогие джентльмены я Надеюсь что Вы будете так Добры чтобы Рассмотреть и быть Так добры чтобы Послать нам Что-нибудь пригодное в нашем Отчаини и мы Будем Вечно Обязаны молиться за Ваше Здоровье²⁰

Кто-то приводил рациональные экономические аргументы, как, например, Самуэль Хершум, мелкий торговец из Челмсфорда, уехавший в Лондон и, судя по всему, разорившийся до нищеты. Он указывал на то, что в свое время обладал собственностью и платил налоги на содержание бедных, в силу чего сейчас, оказавшись на дне, также имеет право на денежную помощь от прихода.

В соответствии с обещанием, — *пишет Хершум*, — я ожидал пару строк от вас чтобы вы дали мне Знать соблаговолят ли Джентльмены из Комиссии позволить мне маленькое недельное пособие, я очень твердо на этом стою, так как я платил слишком много в фонды для бедных для того, чтобы меня насильно поме-

19 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letter № 359.

20 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letters № 404, 418.

стили в Работный дом, из-за того, что мне откажут в мизерной сумме 1 шиллинг 6 пенсов в неделю²¹.

Таким образом, этот паупер считает и показывает, что *имеет право* на помощь от прихода, и, можно сказать, *требует положенное*. В таком подходе он не был одинок. Авторы ряда писем не просят, а требуют социальной помощи.

Некоторые требования вежливы:

Сара Арбон будет благодарна вам если пошлете деньги Джеймса Арбона (видимо, ребенка — Ю.Б.) так как время выходит и я буду Рада этому Сэр если вы Сможете послать быстро насколько это возможно²².

Некоторые содержат прямой упрек в адрес попечителей:

Сэр, вы обещали мне послать мне кусочек ткани, чтобы сделать моим Детям несколько рубашек... Но сэр, до сих пор Вы не исполнили обещание!²³

Ряд требований звучат довольно самоуверенно, как в письме Артура Тарбума, получавшего около 7,5 пенсов в неделю за незаконнорожденного сына его супруги Анны Гуд Артура Гуда. Тарбум был абсолютно уверен, что сумма должна быть большей:

пока я содержу его, я ожидаю платы за это, и если я не получу прибавки, я представлю его (пасынка) перед нашим Мэром, и тогда посмотрим, что можно будет сделать, и куда вы понуждаете меня содержать его, вы налагаете бремя на Человека, который едва способен содержать самого себя, у меня было соглашение с приходом о дотации в большую сумму, если возьму его (ребенка) — так что я имею право на это... И если приход не Заплатит мне я пойду в Суд, мне знающие люди посоветовали так сделать²⁴.

21 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letter № 110.

22 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letter № 98.

23 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letter № 322.

24 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letter № 171.

Здесь мы впервые сталкиваемся с прямой угрозой в адрес попечителей, и это также не единичное явление, встречающееся в письмах о помощи. В определенной части писем как просьбы, так и требования «усиливались» дополнительными условиями и аргументами по принципу «если поможете, то...» и «если откажете, то...».

В качестве основного позитивного последствия, которое наступит в случае положительного решения вопроса о помощи, фигурирует, в разных вариантах, фраза «*мы сможем выжить*» — будь то «мы сможем купить одежду» или «мы сможем позволить себе немного еды», или «мы сможем обогреться в холода», или даже, как в следующем примере, «я смогу зарабатывать на жизнь»:

смею надеяться, что если бы мне предоставили какую-то защиту, то я мог бы чинить или делать женскую обувь и таким образом пережить сезон²⁵.

Негативные последствия, которые наступят в случае, если в помощи будет отказано, — вынужденное возвращение домой или отсылка домой немощного родственника (что дополнительно обременит приход), неспособность продолжать вести домашнее хозяйство и даже, как в письме Тарбума, перспектива судебного разбирательства.

Возвращение домой — самый частый аргумент нехитрого «шантажа».

И вышлите мне пожалуйста 10 шиллингов в неделю ибо мы сильно в этом нуждаемся если вы не считаете нужным выслать их то Мы Приедем домой, — *пишет женщина*²⁶. Деньги положенные мне это 4 шиллинга. Несколько раз вы откладывали выплаты, и если не будете регулярно платить то я приеду домой и устрою себя в рабочий дом. И тогда вместо того, чтобы платить мне 8 шил-

25 Sokoll. 2000: 31.

26 *Essex Pauper Letters*. 2006: Letter № 506.

линггов в неделю, вам придется платить 4-5 шиллингов за каждого из нас, — *делится своими подсчетами многодетная мать*²⁷.

Угроза отдать обратно престарелого или немощного родственника, незаконнорожденного ребенка — на втором месте. Отец, с которым проживает его незамужняя дочь с ребенком, угрожает попечителям следующим образом:

если бы не я, то она и Ребенок голодали бы — и если не добавите содержание на него, то я отошлю их обратно. Но я Нихочу отправлять ее обратно к Вам, не написав сначала — может вы добавите ей 6 гиней в неделю и дадите несколько шиллингов на приобретение необходимых ей и Ребенку вещей?²⁸

Рэчел Шорэг, хоть и вежливо, но также обозначает дилемму «или поможете, или возвращение в приход неизбежно»:

И я была бы очень признательна вам если бы вы могли бы договориться с Джентльменами Прихода установить мне небольшое недельное пособие, или я окажусь перед необходимостью вернуться в графство и искать поддержку здесь²⁹.

Интересно, что одним из популярных аргументов является угроза «забросить домашнее хозяйство». «Если вы Джентльмены не поможете нам пожалуйста, — угрожает Сара Райвнелл, — мы должны будем Забросить домашнее хозяйство Ибо из Ничего Ничего и не выйдет!»³⁰ Вдова из Колчестера сетует:

Я не способна более оплачивать расходы – и намереваюсь покончить с Домашним Хозяйством, в связи с чем моя дочь Сара Бакстер – девочка возраста 15 лет полностью отчаиться иметь кого-то кто будет следить за ее поведением.

27 Sokoll. 2000: 40.

28 Essex Pauper Letters. 2006: Letter № 352.

29 Essex Pauper Letters. 2006: Letter № 397.

30 Sokoll. 2000: 40.

В этом письме любопытно также то, что мать указывает как крайне негативное последствие ту «плохую жизненную дорогу», по которой пойдет ее дочь после того, как она уедет в другое место на заработки, а девушка-подросток останется без присмотра.³¹

Угрожая попечителем перспективой суда, адресанты, как правило, приводили в пример прецеденты, когда «паупер из другого прихода *выиграл похожее дело* у приходских попечителей». Как правило, эти «примеры» они деталями не подкрепляли, воспроизводили их, судя по всему, по принципу сарафанного радио — «услышали от приятелей». Однако уверенности эти истории им, скорее всего, придавали, так как тон подобных писем, как правило, самоуверенный, а аргументы — осознанные, логичные.

В каком-то смысле аргументативной стратегией можно назвать регулярность и длительность обращений пауперов за помощью. Сохранились целые «серии» писем от одних авторов, которые регулярно, в течение нескольких лет, а иногда и десятилетий, обращались за «прибавкой» к пособию или разовыми выплатами. Так, Дэвид Райвнелл, как уже упоминалось, с 1819 по 1829 гг. написал в родной приход 34 письма. Джордж Уотсон, недовольный проживанием с ним дочери с незаконнорожденным ребенком, дважды в год писал жалобы в приход в Колчестере в течение семи лет.³²

Итак, обращения пауперов за социальной помощью интересны с нескольких точек зрения. Во-первых, это свидетельства «от первого лица», детально описывающие условия жизни трудящейся бедноты в тот исторический период, когда под влиянием промышленной революции начали сти-

31 Ibidem.

32 **Essex Pauper Letters**. 2006: Letters № 352, 359, 368, 372, 373, 376, 378.

раться границы между трудящимся человеком и нищим паупером, между «повседневной» бедностью и крайней нуждой. Сэр Фредерик Мортон Иден, автор фундаментального труда «Положение бедных» (1797), был одним из первых, кто дал дефиницию понятию «трудящаяся беднота», причислив к последней тех, «чей ежедневный труд является необходимым условием для ежедневного существования».³³ Содержание обращений за помощью косвенно подтверждает определение Идена и одновременно дает неоценимо богатую пищу для анализа мельчайших деталей быта тех, кто находился на грани выживания.

Во-вторых, письма пауперов представляют собой низший для того времени уровень письменной коммуникации и грамотности. Учитывая, что значительная часть английского общества в Новое время была неграмотна вообще, письменные обращения к приходским попечителям для низших слоев общества были, судя по всему, способом коммуникации с прослойкой грамотных людей. По мнению Соколлы, «Старое законодательство о бедных» не только обеспечивало действенные механизмы социального контроля, но и служило некоей институциональной площадкой, на которой трудящаяся беднота могла выражать свои нужды, торговаться, защищая свои интересы, высказывать требования, в определенной степени — вести «переговоры о выживании».³⁴

Наконец, уникальное, на наш взгляд, достоинство этой группы источников заключается в том, их *нельзя назвать текстами в чистом виде*. В прошениях пауперов очень много синтаксических, орфографических и пунктуационных ошибок: нетипичная или вообще отсутствующая пунктуа-

33 Барлова. 2009: 162–170.

34 Sokoll. 2000: 41.

ция, написание слов в «транскрипционной» манере («как слышится, так и пишется»), повторы фраз, чехарда заглавных и прописных букв и т.п. Полуграмотные люди писали, как говорили, передавая на бумаге то, что не передашь текстом, но передашь голосом — эмоции, разговорные речевые обороты, — и эта особенность превращает письма пауперов в уникальную смесь текстов и «голосов», вскрывающих многообразие мыслей, эмоций, аргументов беднейших слоев, имеющих, среди прочего, свою гендерную специфику. По меткому определению историка, «письма пауперов протоколируют слова бедных в их собственном письменном изложении», тогда как даже сборники судебных протоколов, в которых записаны слова бедняков — фигурантов судебных заседаний, — это «литературный секонд-хенд», составленный секретарями.³⁵ Обращения за социальной поддержкой дают редкую возможность взглянуть на беднейшие слои не только «статистически», но и «культурологически», проникнуть «внутри» этой социальной группы, услышать те *голоса бедности*, которыми говорили представители низших классов в далекую от нас историческую эпоху.

35 *Essex Pauper Letters*. 2006: vi; см. также: Tranter. 2008: P. 6–12.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Essex Pauper Letters. 2006 — Essex Pauper Letters. 1731–1837 / T. Sokoll. Oxford University Press, 2006.

Chronicling Poverty. 1997 — Chronicling Poverty: the voices and strategies of the English Poor, 1640-1840 / T. Hitchcock, P. King and P. Sharpe. London, 1997.

ЛИТЕРАТУРА

Барлова. 2009 — Барлова Ю.Е. Система социальной помощи в Англии в XVII — первой половине XIX в. и конструирование нарративов о «старом законодательстве о бедных»//Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2009. №28. С. 297–318.

Барлова. 2009 — Барлова Ю.Е. Сэр Фредерик Мортон Иден и его труд «Положение бедных» (1797)// Вопросы истории. 2009. № 5. С. 162–170.

Feinstein. 1998 — Feinstein Ch. Pessimism Perpetuated // Journal of Economic History. 1998. Vol. 58. № 3. P 627–658.

Sokoll. 2000 — Sokoll T. Negotiating a Living: Essex pauper letters from London, 1800 - 1834 // International Review of Social History. 2000. № 45. P.19–46.

Taylor. 1976 — Taylor J.S. The Impact of Pauper Settlement, 1691–1834// Past and Present. 1976. № 74. P. 42–74.

Tranter. 2008 — Tranter K. English Pauper Letters: A Textual Analysis of Historical Sources. King's College London. Department of Education & Professional Studies. 2008.